

Среди наших художественных кустарных промыслов, имеющих экспортное значение, ручное производство ковров занимает одно из первых мест. До революции ежегодный вывоз ковров за границу давал свыше одного миллиона рублей. За два последние года перед мировой войной было вывезено; в 1912 г. на сумму 1 490 722 р., в 1913 г. — на 1 243 988 р.¹⁾. За последние годы советское правительство возобновило экспорт ковров, который дал в 1924/25 г. — 2 200 000 р., в 1925/26 г. — 2 287 000 р. в 1926/27 г. — 2 694 000 р., в 1927/28 г. — 4 337 000 р., в 1928/29 г. — 5 208 000 р.²⁾. Такой постоянный и все возрастающий спрос на наши ковры ручной работы, несмотря на очень сильную конкуренцию других стран, из которых первое место всегда принадлежало и теперь принадлежит Персии с ее 140 000 рабочих и кустарей-ковроделов, вполне естественно требует к себе некоторого внимания, которое до сих пор ничем не было выражено. Для культуры нашего ковроделия вообще было сделано очень мало. Кустари работали на доисторических станках, по установившимся веками дедовским методам, ничего не зная о тех возможностях улучшения техники и облегчения способов работы, с которыми было бы возможно увеличить продукцию, сохраняя в то же время все положительные качества старинного восточного ковра. То же можно сказать и об окраске шерсти, которая в последнее время нуждается в больших коррективах.

На иностранных языках имеется вообще очень обширная литература о ковроделии и ковроделах. В ней есть кое-что, посвященное и специально нашим коврам. На русском же языке, написано по этому вопросу очень мало, причем вся русская литература, посвященная коврам, состоит из нескольких отдельных роскошных изданий и ряда журнальных

1) Обзор внешней торговли России по европейским и азиатским границам за 1912 и 1913 гг. Изд. Департам. тамож. сборов 1914—15 гг.

2) Сведения за 1924—25 г.—по данным Всесоюзно-западной торговой палаты; всех остальных годов—по информационной сводке Коверкустэкспорта июнь—июль 1930 г., стр. 28.

статей¹⁾. Во всех этих трудах, написанных сравнительно довольно давно, нет ответа на те вопросы, которые настойчиво выдвигаются жизнью в наши дни. Все увеличивающийся вывоз ковров за границу, повторяем, настоятельно требует обратить, наконец, самое серьезное внимание на эту отрасль народного хозяйства, и с одной стороны, указать ковроделам, какие размеры изготавливаемых ими ковров будут более ходкими на внешних рынках, а с другой, — поднять технические качества ковра как со стороны приемов самого переплетения, так и со стороны окраски пряжи, идущей на изготовление ковровых изделий. Последняя особенно пострадала от замены растительных красок линючими анилинами, привлекающими кустарей яркостью своих тонов и легкостью способов окраски, совершенно недопустимыми в ценном экспортном товаре, как по неустойчивости к свету, так и по резкости и грубости своей гаммы. Поэтому является насущной необходимостью: 1) познакомить кустарей-ковроделов с более усовершенствованными способами тканья ковров и крутки волокна, 2) указать им на совершенную непригодность анилинов для окраски ковровой пряжи, 3) напомнить оставленные ими старинные способы употребления растительных красок, забытых для анилинов, и 4) дать новые рецепты крашения химическими красками, не уступающими по прочности и красоте тона растительным, но требующими меньшей затраты энергии и времени, чем эти последние. Настоящая книга — первое такое практическое руководство в данной области. Она состоит из трех отделов: первый посвящен художественному оформлению ковра, второй — технической обработке волокна, описанию станков, на которых изготавливаются ковры, и способов работы на них и третий — химической обработке и окраске волокна. Вполне понятно, что эта первая попытка оказания технической помощи кустарям ковроделам не может претендовать на исчерпывающую полноту сведений, рецептов и указаний, да этого и не позволили бы сделать ее размеры. Но она является первой выпускаемой при советской власти книгой, посвященной ковроу и в этом уже ее заслуга. Было бы очень желательно, чтобы она положила начало литературе о коврах, которая помогла бы выяснить нужды нашего ковроделия и способствовать развитию этой отрасли кустарной промышленности Советского союза, имеющей большое значение в экономике союзных республик.

¹⁾ «Ковровые изделия Средней Азии» из собрания А. А. Боголюбова, два выпуска. «Кавказские ковры» вып. I (и последний). Издание Главн. упр. земледелия и землеустройства, 1912 г. А. Астафьев. Текинские орнаменты и их применение на коврах и вышивках. С. М. Дудин. Ковры Средней Азии. Журнал «Столица и усадьба» № 87-88. А. Е. Фелькерзам. Старинные ковры Средней Азии. «Старые годы» 1914 и 1915 гг. Пиралов. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Изд. ГУЗ и З., 1913 г. К. Хатисов. Кустарные промыслы Закавказского края. Изд. Мин. Гос. Имущ. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности». Т. П. Я. Зедгенидзе. Производство ковров и паласов в гор. Шуше. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Изд. Кавказского Уч. Окр. 1901 г. вып. XI и три статьи Н. Шаврова: Ковровое производство в Малой Азии, Ковровый промысел в Кубинском уезде, Бакинской губ. и Ковровый промысел курдов Эриванской губ., издания тифлисского кустарного комитета 1902 и 1903 гг. — это почти все более или менее интересное в рассматриваемой области на русском языке.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОВРА

Н. Н. СОБОЛЕВ

Первое впечатление, получаемое от восточных ковров, это — очень красивое и причудливое сочетание красок и разнообразие цветовых пятен и их оттенков на поверхности ткани. А затем уже за этим красочным восприятием начинают выступать мотивы и формы узоров. Искусная гамма цветовых соединений и составляет главное очарование восточного ковра.

Напрасно думать, что каждый цвет и оттенок положены на ковре случайно, что работавшие ковер кустари делали все это как придется. В основе построения узора любого ковра и в характере его расцветки лежит многовековой опыт ковроделов, передающих подрастающей смене из поколения в поколение свои знания, навыки и умение. Старшие обучают молодежь установленным с давних пор способам окраски шерсти, вязке узлов, стрижке ворса и получению на ковре того или иного эффекта. Эти навыки, благодаря консерватизму народного творчества, с одной стороны, и боязни лишить ковер достигнутого совершенства — с другой, сохранялись очень долгое время в полной неприкосновенности. Специальное, нарочитое изменение характера коврового узора или самой техники производства не допускалось. Но, являясь продуктом народного искусства, узоры ковров очень медленно, почти незаметно, все же допускали в своих деталях некоторые вариации и, оставляя неприкосновенной общую схему построения и расположения всей композиции, видоизменяли отдельные ее части. В качестве примера такого постепенного изменения в узоре можно указать на помещенные здесь шесть рисунков одного и того же мотива каймы на иомудских коврах, исполненных в разное время на протяжении одного столетия (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6).

Исследователь туркестанского ковра Ф. В. Гогель говорит: «Настоящий ряд последовательных сопоставлений доказывает, что одна и та же форма орнамента эволюционирует, постепенно переходя от очевидной реалистической трактовки к чисто геометрической, причем последние стадии столь далеки от своего первообраза, что их растительная основа может быть раскрыта только путем постепенного анализа предшествующих переходных ступеней»¹⁾. Или, описывая один из стенных ковров — «энси», указы-

¹⁾ Ф. В. Гогель, Туркменский ковер, М., 1917, стр. 14.

вает, что, согласно объяснениям самих мастеров, «пятиугольная форма верхней каймы «энси»... изображает кибитку. Фигурки в средней вертикальной полосе, делящей центральное поле ковра, — верблюды и буйволы. Двурогие фигуры с загибающимися концами, идущие горизонтальными рядами во всех четырех делениях центрального поля, — стада баранов, а ornamentация во всех остальных частях ковра — растительные формы окружающей природы. На этом примере видно, что ковровая декорация стремится отразить всю окружающую обстановку природы и жизни кочевников, причем, несмотря на условность изображений, представляется возможность распознать их реалистическую основу»¹).

Восточные ковры разных размеров, от очень крупных, в несколько десятков квадратных метров, и до небольших ковровых диванных подушек, поступают в продажу на рынки Западной Европы и Америки из Персии, СССР, Турции, Индии и Китая. Среди этих стран первое место с незапамятных времен занимала Персия с ее шерстяными и шелковыми ворсовыми (бархатными) коврами, на которых более или менее реалистически на фоне растительного орнамента изображались сложные сцены разных видов охоты, а также отдельные фигуры животных и птиц. Много позднее появляются круглые и овальные медальоны, иногда сильно удлинённые дополнительные фигуры. Но с X.V еще столетия рядом с этим ярко выраженным типом персидских ковров в Западную Европу начинается ввоз ковров, художественное оформление которых совершенно иное. Они или вовсе не имеют персидских живописных мотивов или же растительные формы их узоров сильно геометризированы, причем середина часто разбита на квадраты с орнаментальными украшениями строго геометрического характера. Очевидно такие ковры, изображение которых часто встречается на картинах итальянских художников этого времени, привозились из других стран. Сравнивая их узоры с узорами ковров более позднего времени, не трудно определить и место их происхождения — это наши ковровые районы.

Главнейшими производителями ковров в СССР являются два района: Кавказ и среднеазиатские республики Союза. На Кавказе ковродельческий район идет полосой по Южному Закавказью, вдоль бывшей турецкой границы. Затем поднимается к северо-востоку, примыкая к главному хребту у Закавказья, откуда полоса распространения коврового промысла поворачивает на восток, по направлению к городам Шемахе и Баку, и захватывает всю территорию Азербайджана.

Несколько изолированным является горный район к югу от города Кубы и граничащая с ним юго-восточная часть Дагестана (Кюринский и Самурский округа). В Азербайджане ковровый промысел сосредоточен главным образом в Кубинском и Казахском районах и в автономной области Нагорного Карабаха, известной по своим знаменитым «карабахским» коврам²), в Армении — в Делижанском, Лорийском и Ленинаканском районах и в Западной Грузии — в районе Бурчалинском (Ахалцих и Караязы) (рис. 8).

В среднеазиатских республиках Союза, на всем огромном пространстве от берегов Каспийского моря до пределов Китайского Туркестана и от южных границ западно-сибирских областей до границы с Персией и Афганистаном, тканьем ворсовых ковров занимаются женщины туркмен, каракалпаков, узбеко-мангытов и киргизов. Из пришлого населения ковры

¹) Там же, стр. 9.

²) Область эта была образована АзЦИК 7 июня 1923 г. из частей бывш. Джеванширского, Кушинского, Карячинского и Кубатлинского уездов, до революции считавшихся наиболее оживленными центрами ковроделия. Во время гражданской войны производство ковров здесь почти совершенно прекратилось и только теперь начинает понемногу возрождаться.

Рис. 1. Борт осмолдука XVIII в. Виноградная лоза по Ф. И. Гогелю.

Рис. 2. Борт иомудского ковра начала XIX в. Виноградный лист деформируется и принимает характер шестиугольника с зубчатыми краями, но еще сохраняет внутреннюю спираль и свою связь со стеблем.

Рис. 3. Борт иомудского ковра XIX в. Следующая стадия деформации растительного орнамента. Связь со стеблем утрачена, но спиральная форма сохранена.

Рис. 4. Борт иомудского ковра XIX в. Наивысшая степень развития узора в смысле его детализовки. Фигура листа усложнена парными рогами баранов. Изогнутый стебель обогащен рядами крючков. Спираль внутри листа еще имеет выход наружу.

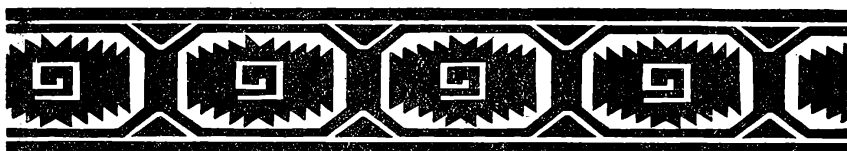

Рис. 5. Борт иомудского ковра второй половины XIX в. Упрощение и геометризация узора. Стебель окончательно деформирован и образует рамку. Лист утратил связь со стеблем, хотя спиралевидная форма еще сохранена.

Рис. 6. Борт иомудского ковра конца XIX в. Следы растительного орнамента исчезли, вместо стебля сплошная двухсторонняя рамка, внутри которой вместо листа замкнутый шестиугольник с остаточной формой спирали посередине.

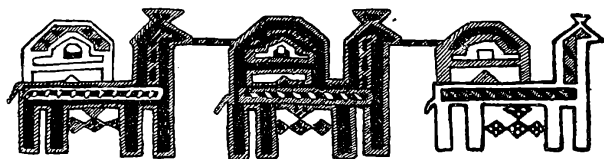

Рис. 7. Деталь иомудского чувала—каравана верблюдов.

Рис. 8. Хали безворсовый (Грузия, Пшавы). Размер 2,37×1,68 м.

производят потомки арабских завоевателей, разбросанные в разных местах страны, но они ткут исключительно гладкие ковры — паласы. С размежеванием в декабре 1924 г. советских республик в Средней Азии ³/₄ коврового производства всего района оказалось сосредоточенным в границах Туркменской ССР. Здесь вырабатываются пользующиеся мировой известностью ковры Мерва, Теке и Пенде, здесь же, по течению реки Аму-Дарьи, находятся и другие центры коврового производства. Наиболее продуктивными из них являются районы городов Мерва, Бурдалыка, Керки, Кизыл-Аяка и Келифа на территории Туркменистана, в Узбекистане — Бек-Буди и Шахрезябс. В остальных среднеазиатских ССР ковроделием хотя и занимаются, но не так интенсивно. Повсюду, где развито овцеводство, где есть кочевники с их многочисленными стадами овец и верблюдов, там ткут ковры как для домашнего обихода, так и на продажу.

Вполне естественно, что ковры, обслуживающие обиход самих ковроделов с их тесным жилищем, обычно небольших размеров. Большие ковры ткутся только по особому заказу для продажи, причем работа, как общее правило, ведется летом, под открытым небом, зимой выработка ковров почти

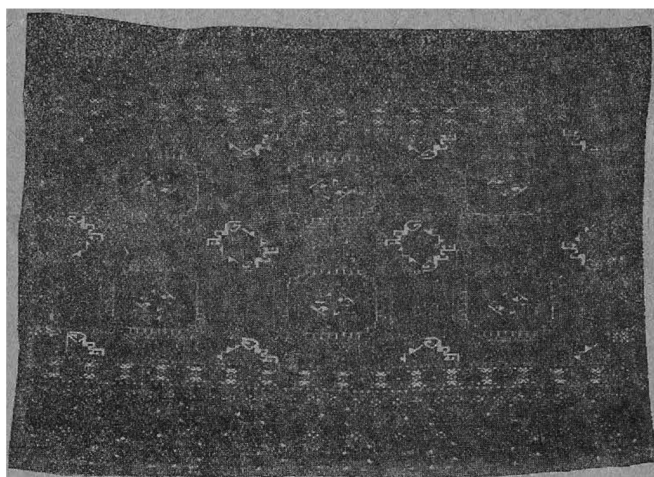
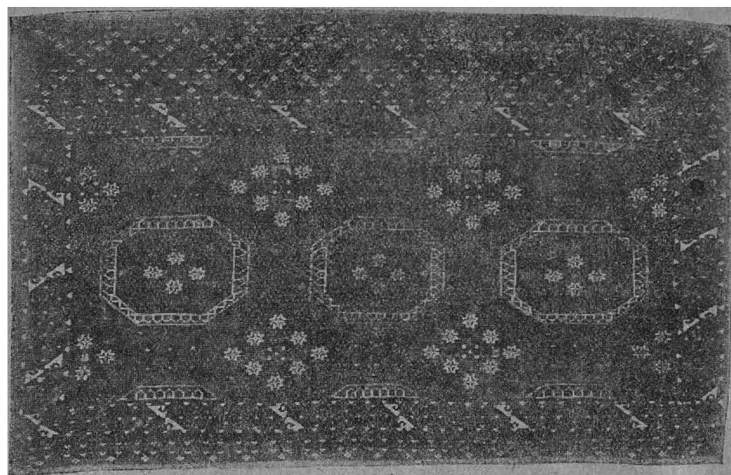

Рис. 9. Чувал Пенде.

прекращается. Производство их слишком затруднительно при отсутствии достаточного помещения и на тех примитивных станках, которыми до сих пор пользуются наши ковроделы, — вертикальных на Кавказе и горизонтальных у курдов Закавказья и в среднеазиатских республиках.

Каждая семья работает ковер только своими силами, не прибегая к наемному труду, под руководством самого опытного своего члена, который, держа в памяти схему построения узора, созданную старой традицией, творит украшение ковра в самом процессе его исполнения. Поэтому-то каждый отдельный ковер является единственным в своем роде произведением искусства, никогда не повторяющим с машинной точностью всех деталей одного и того же узора, но дающим все новые и новые их вариации.

Первыми и лучшими ковроделами являются туркмены. В их быту ковер имеет исключительное значение. В каждом «уй» (дом, жилище) можно встретить «хали», «энси», «уджак-баши», «джиб-хали», «намазлык», «чувалы» (рис. 9), «капы», «торбы», «худжимы», «капунну», «иоламы» и прочие ковровые изделия, без которых туркмен почти не может обойтись. При устройстве кибитки ковер и кошма (простой или цветной войлок) соста-

Рис. 10. Азербайджанский хали «холга» шемахинской работы. Размер 1,60×1,20 м.

влияют подвижные стенки ее деревянного решетчатого остова. Внутри кибитки ковры заменяют всю обстановку — на них сидят, лежат и спят все обитатели, в ковровых сумках они хранят свое имущество.

На деревянном каркасе кибитки кошмы укрепляются, помимо веревки, еще и узкими ткаными полосами или узорными ковровыми дорожками, называемыми «иолам». Вход в кибитку закрывает небольшой ковер «энси». Изнутри над входом повешен ковровый же ламбрекен в виде растянутой буквы П с длинной бахромой — это «капуннук», по верху в виде фриза тянется широкий «иолам». Пол кибитки застлан кошмой, прикрытой сверху тоже ковром «хали». По стенам развешаны ковровые мешки разной величины, заменяющие собою шкафы, сундуки и комоды европейской обстановки. Большие из них называются «мафрачи», «чувалы» и «капы», малые — «торбы» и «худжи», или «худжимы». Последние обычно во время поездок верхом играют роль переметных сум, в которые укладывают дорожные вещи и продовольствие. Для сиденья стелятся маленькие коврики «уджак-баши» и «джиб-хали». Кроме названных ковровых изделий домашнего обихода у кочевников-магометан имеются еще коврики для молитвы (намаза), так назы-

Рис. 11. Шуша, Азербайджан.

ваемые «намазлыки», и богатые парные чепраки для верблюдов — «халыхи» или «осмолдуки» с очень длинной, пышной бахромой. Такие чепраки не употребляются ежедневно, ими украшают обычно бока верблюда, на котором во время свадебного обряда едет невеста. По окончании торжества к этим праздничным чепракам подшивают заднюю сторону, и они играют роль «чувалов» в жилище новобрачной. Перечисленными типами как-будто и исчерпываются наиболее распространенные ковровые изделия, вырабатываемые в среднеазиатских республиках Союза.

Что же касается Кавказа и Закавказья, то вполне понятно, что тут среди оседло живущего населения гораздо реже можно встретить предметы специально кочевого обихода, как капы, чувалы, худжи и т. п., производством которых занимаются только курды. И тип ковра, и характер его узора, и самые пропорции, т. е. отношение ширины к длине, — все здесь другое. На полу комнаты кавказца, посредине обычно лежит большой прямоугольный ковер «хали» (рис. 10). Параллельно длинным сторонам его постелены более узкие ковры «ян» (рис. 11), типа дорожек. У стен стоят низкие диваны — «тахты», для которых также вырабатываются ковры особого вида и типа, равно как и для стен. Исследователь Шушинского района